

«ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ» МОЖЕТ ЗАМЕДЛИТЬСЯ

Ричард Саква

Ричард Саква — британский историк и политолог, профессор российской и европейской политики в Школе международных отношений Университета Кента (Великобритания), автор ряда монографий по современной истории России, включая монографию «The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin and the Yukos Affair» (2009)

Образ мышления, закрепленный «вашингтонским консенсусом», возник в первые годы после Второй мировой войны, но до 1970-х годов он не стал доминирующим фактором интеллектуального дискурса. Наоборот, в период «славного тридцатилетия» (тридцатилетний период бурного экономического роста после окончания войны) западноевропейские страны создавали «государства всеобщего благосостояния» и различные типы «социальной рыночной экономики».

Переход к «хайекианским» темам (Фридрих фон Хайек, австрийский экономист и философ, сторонник либеральной экономики и свободного рынка. — *Ред.*) произошел в 1970-е годы. Таким образом, открылась дверь к тридцатилетнему господству неолиберальных стратегий, приведших к общему убеждению в

том, что «рынок знает лучше». Это примитивная вера в саморегуляцию рынков привела к катастрофическим результатам, которые мы наблюдали в разгар финансового кризиса 2008 года.

С падением коммунистических систем в Европе на рубеже 1990-х годов этот подход трансформировался в идеологию глобализации. В 1980-е годы слово «глобализация» практически не использовалось, однако в посткоммунистический период оно стало синонимом неолиберальных стратегий как естественного порядка вещей. Именно тогда, в 1990-е годы, господствующая модель западной экономики преобразовалась в «вашингтонский консенсус».

Сегодня неолиберализм больше не является таким триумфальным учением, каким он был до кризиса, — но и нельзя сказать, что он идет на спад. Реальной интеллектуальной альтернативы нет. Возвращение к «социально ориентированным рыночным экономикам» не стоит на повестке дня, хотя движение в сторону либерализации может замедлиться.

Один из уроков, который можно вынести из кризиса 2008 года, заключается в том, что, с одной стороны, мы не можем вернуться к системе *business as usual*, но с другой — на самом деле все именно так и произойдет. Заявление Гордона Брауна о том, что «вашингтонскому консенсусу» пришел конец, — это лишь очередной пример того, что его слова не имеют ни малейшей связи с реальностью и объясняются лишь текущими политическими нуждами, а также отсутствием то ли интеллектуальной честности, то ли стратегического мышления у этого персонажа.

Неолиберализм продолжит свое существование, но медленный упадок США — это объективный процесс. По мере того как на Востоке возникают новые экономики, доля

американского присутствия в мировой экономике неминуемо будет снижаться. Это нельзя ни приветствовать, ни осуждать, но надо понимать и, основываясь на этом понимании, управлять процессом.

США продолжают играть главную роль в мире, основываясь на неолиберальных принципах. Даже скромные попытки создать более «социально ориентированную экономику» при Обаме вряд ли будут успешными.

Если что и изменилось, так это то, что произошло отречение от **неоконсервативного мессианства**, и это позволяет США занимать подобающее им место в мире как более нормальной и ответственной великой державе.

«Однополярности» в мировой политике пришел конец, хотя признаки новой «многополярности» все еще не очевидны. Правильно, что Соединенные Штаты берут на себя инициативу по определенным проблемам, но работая в партнерстве с международным сообществом.

Однако создать это партнерство можно только при наличии реальных партнеров. Один из них, конечно, Евросоюз.

Что же касается России, то она все еще не нашла путь, который позволил бы ей стать состоятельным, вызывающим доверие партнером. Часть ответственности лежит на самой России, но главным образом это происходит из-за структурных препятствий для возврата России в международную политику.

До некоторой степени это связано с асимметричным завершением холодной войны: по одну сторону баррикад институты, участвовавшие в конфликте, развалились, а по другую — усилились (прежде всего, речь идет о НАТО). Однако сегодня у нас есть возможность наконец выйти за пределы этой асимметрии и начать период «пост-постхолодной войны». ■

Специально для РЖ